

сколькими значениями, имеют в своей семантической структуре набор сем, в силу чего входят в состав различных полей. Именно семы являются семантическими звеньями, по которым происхо-

дит переход из одного поля в другое. Четкой границы между полями нет, их пересечение происходит в различных плоскостях.

Поступила в редакцию 23.11.2006

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М., 1967.
3. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
5. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986.
7. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.
8. Erdélyi I. Selkupische Wörterverzeichnisse. Tas – Dialekt. Budapest, 1969.

УДК 809.41/43; 809.44/45

В.Д. Надмидон

ПРОДУКТИВНОСТЬ СЛОВСЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ СЛОВСЛОЖЕНИЯ

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Улан-Удэ

Словосложение является одним из самых продуктивных видов словообразования. Еще И.И. Срезневский заметил, что «в сложении слов и в образовании выражений всего более, всего разнообразнее высказывается зиждательная сила каждого языка» [1, с. 18].

Словосложение бурно развивается в современную эпоху, характеризующуюся быстрым ростом сложных понятий в разных областях многогранной человеческой жизни. Словосложение беспрестанно пополняет лексический запас современных языков во всех областях: бытовой, художественно-литературной речи, особенно активно идет проникновение сложных слов в сферу общественно-публицистической и научной речи [2, с. 6].

Сложные слова дают возможность полнее выразить новые понятия и составляют существенную часть словарного состава современных языков. Особенно широкое применение сложные слова находят в терминологии. Необходимость точнее и полнее назвать новые явления в науке, технике, производстве, общественной деятельности человека и отразить их наиболее существенные признаки вызывает появление большого количества сложных слов. Так, Г.О. Винокур подчеркивал, что «сложные слова нужны не только для удовлетворения потребности в новых словах, но также и потому, что очень часто действительно существует потребность выразить две идеи в одном слове» [3, с. 46]. Помимо экономии средств языка, на основе абстрагирую-

щих факторов создается новая качественная единица языка, отличающаяся цельюоформленностью, а иногда и новой семантикой. По мнению В.В. Виноградова, при превращении словосочетания в «слитное слово» «происходит утрата словосочетанием своего синтаксического качества, из прежних слов образуется единое, нерасчлененное, непроемное слово» [4, с. 225].

В сложном слове сочетаются краткость и семантическая насыщенность. Сложное слово нельзя рассматривать как простую сумму двух или нескольких слов. Появляется новая словарная единица, смысловое содержание которой более емко, чем значение отдельных компонентов. Здесь количество как бы дает новое качество. З.А. Потиха выделяет следующие признаки сложного слова: 1) сложное слово представляет собой оформленное лексическое образование, состоящее из двух (и более) корневых морфем. Цельюоформленность – основной критерий отграничения сложного слова от словосочетания; 2) для сложных слов необходимо наличие не менее двух лексически знаменательных слов; 3) компоненты сложного слова располагаются в определенном порядке, и их перестановка недопустима; 4) являясь единой лексической единицей, сложное слово относится к определенной части речи, грамматически оформляется, обычно имеет одно основное ударение и на письме обозначается слитным или дефисным написанием; 5) являясь цельюоформленным, сложное слово

дает базу для образования других производных слов [5, с. 164].

А.А. Реформатский отмечает, что при сложении могут соединяться и полные корни, и усеченные, а также основы и целые слова в какой-нибудь грамматической форме. В таких словосложениях он различает две тенденции: механическую, агглютинирующую и органическую, фузионную. В результате первой тенденции возникает сумма значений слагаемых элементов, например, в русском языке: *проф-работа* – «профсоюзная работа», в бурятском языке: *ламбагай* религ. «батюшка» (*лама* – «святой человек», *абгай* – «старший»), в английском языке: *earthday* – «земные сутки», *week-end* – «конец недели, выходные» и др. Вторая тенденция приводит к тому, что значение целого не равно сумме значений слагаемых, например, в русском языке *паровоз* – это не «пар + воз», а «машина, движущая железнодорожные составы по рельсам», в бурятском языке *ухэр буу* – это не «бык + ружье», а «пушка», в английском языке *typewriter* не «шрифт + писец», а «пишущая машинка» и т.д.

В английском языке сложные слова – чаще всего или словосочетания, или лексикализованные до конца словосочетания (*stonewall, blackbird, killjoy, ginger-coloured, cowboy-booted, mouth-piercing* и т.п.) [6, с. 161], т.е. в большинстве случаев сложные слова в английском языке с точки зрения их структуры имеют параллели в виде определенных синтаксических сочетаний слов. Структурные взаимоотношения их компонентов-основ слов близки к лексико-грамматическим взаимоотношениям слов, входящих в синтаксические словосочетания.

В смысловом плане взаимоотношения компонентов сложного слова повторяют взаимоотношения слов – членов синтаксического словосочетания, отличаясь от последних в грамматическом плане [7, с. 5].

Удельный вес словосложения в различных языках неодинаков, на что обращали внимание многие исследователи. Так, например, Х. Вайль писал: «В языках групп и семей языкосложение занимает разное место, играет разную роль и имеет свои особенности» [8, с. 112]. Словосложение весьма распространено в немецком, английском, японском и хинди, во французском оно занимает второстепенное место [9, с. 158]. Существенную роль в словообразовании играет словосложение в славянских и монгольских языках.

У-Ж. Ш. Дондуков утверждает, что способ сложения корней и основ для монгольских языков был совершенно непродуктивным, хотя встречается немало опрощенных сложных слов, состоявшихся исторически из двух самостоятельных слов, соединенных между собой на дополнительном или атрибутивном словосочетаниях, а также на базе примы-

кания, которые в новый период развития монгольских языков стали сильно активизироваться [10, с. 129]. Словосложение играет важную роль в системе современного бурятского языка, так как оно является не только одним из основных источников развития и пополнения словарного состава языка за счет имеющегося в его распоряжении арсенала функционально-структурных единиц, но и эффективным средством совершенствования грамматического строя языка в целом.

Г.Н. Шевченко пишет о том, что сложные слова в английском языке характеризуют общие тенденции эволюции языка и его лексического состава, «именно сложные слова наиболее полно отражают гибкость и подвижность английской лексической системы, ее стремление к предельной экономичности и выразительности, равно как и безграничные и потенциальные возможности всей аналитической системы английского языка» [11, с. 9]. Об исключительном значении словосложения в немецком языке писал Е. Дикенман, который утверждал, что «в немецком языке словосложение является излюбленным средством словообразования» [12, с. 16].

Е. Дикенман в этом же труде подчеркивает, что в праязыке шел процесс словосложения, который затем в каждом языке развился собственными путями. Много их в греческом языке, славянских языках, в германских языках, не меньше их в монгольских языках, в частности бурятском, мало их в латинском языке, а литовский язык совсем не знает сложных слов.

Научная грамматика бурятского языка (1962), в общем, не признает наличие сложных слов. В ней утверждается, что в бурятском языке можно говорить лишь об именах, которые сложны по своему происхождению, но которые воспринимаются как простые. Современные монгольские и бурятские исследователи не согласны с этой точкой зрения и пишут о наличии большого количества сложных слов, которые формируются разными способами (Т.А. Бертагаев, Г.Ц. Пюрбеев, У-Ж. Ш. Дондуков, А.А. Дарбеева и др.). «Сложные слова в монгольских языках довольно распространены. Однако еще недостаточно изучены как отдельные элементы, составляющие сложные слова, так и способы их образования» [13, с. 238]. В терминологической лексике современного монгольского языка «подчинительные композиты», по выражению Т.А. Бертагаева, как способ образования терминов весьма продуктивны. Они широко представлены особенно в специальной ботанической и зоологической терминологии, научно-технической терминологии [13, с. 115–125; 14, с. 68–69, 73–74; 10, с. 132–134]. Г.Ц. Пюрбеев утверждает, что словосложение считается в монгольских языках одним из традицион-

ных и весьма продуктивных способов словообразования. «В пределах современной монгольской терминологии, активно действующие виды сложных слов постепенно приобретают статус регулярных словообразовательных средств благодаря быстро растущим потребностям терминологической номинации» [14, с. 65]. У-Ж.Ш. Дондуков также пишет о том, что способ словосложения и парное сочетание слов являются одним из продуктивных способов в образовании специальных терминологических наименований [10, с. 165]. Из трех видов словообразования различные категории сложных слов представлены почти в одинаковой пропорции в разные периоды, что подчеркивает не только продуктивность словосложения, но и статичность этого явления в монгольских языках.

Об особенностях образования сложных слов в английском языке пишет И.В. Арнольд, которая замечает, что «сложные слова и близкие к ним устойчивые словосочетания составляют более половины всех неологизмов в современном английском языке» [15, с. 304]. В.И. Заботкина пишет в работе «Новая лексика современного английского языка», что с помощью словосложения и словопроизводства в современном английском языке, по данным Р. Берчфилда, в среднем за год появляется 800 новых слов – больше, чем в любом другом языке [16, с. 8].

В процессе словосложения в каждом отдельном языке проявляются общие черты, обусловленные генетическим родством с другими языками, и черты национального своеобразия того или иного языка.

До сих пор многие ученые утверждали, что существует национальная специфика в области словосложения. Наиболее полно этот вопрос раскрыт в трудах Е.А. Василевской, в частности в работе «Словосложение в русском языке», где имеется специальная глава «Национальное своеобразие словосложения». Она намечает следующие параметры для описания специфики словосложения: «1) наличие или отсутствие словосложения как такового в языке; 2) интенсивность, удельный вес, распространенность сложных слов в языке; 3) типы сложных слов, функционирующих в языке; 4) соответствие словосочетаний в одном языке сложным словам в другом языке; 5) способность обозначать определенные понятия сложными словами или словосочетаниями; 6) взаимоотношения сложений и сращений в лексико-грамматической структуре; 7) наличие или отсутствие соединительного гласного; 8) расположение компонентов, порядок их следования друг за другом внутри сложного слова» [2, с. 37].

Даже беглый взгляд на этот перечень говорит о том, что часть критериев для сопоставления носит общий характер, т.е. применим к любым или почти к любым сопоставляемым парам языков, в то время

как другие критерии применимы лишь к определенным парам. К последним относится, например, такой критерий, как «взаимоотношение сложений и сращений в лексико-грамматической структуре».

В английском языке, например, господствующим способом образования сложных слов является соположение основ. Слова типа *statesman*, *dog's ear* не характерны для этого языка, и вряд ли будет плодотворным выявление «взаимоотношения сложений и сращений» для того, чтобы сравнивать этот фактор английского словосложения со словосложением какого-либо другого языка.

Безусловно, важным параметром являются инвентарь моделей, выявление того, основы каких частей речи могут вступать в сочетание с результатом в виде сложного слова. Это является весьма трудной задачей, так как, насколько нам известно, ни для английского, ни для монгольских языков нет сколько-нибудь полного перечня моделей сложных слов. Интересен критерий «расположение компонентов, порядок следования друг за другом внутри сложного слова». Разумеется, сходство или расхождение в этом плане можно выявить только путем сравнения больших масс слов. Современные ученые младограмматики, пользуясь этимологическим методом, пытались создать классификацию сложных слов для индоевропейских языков без учета их национальной специфики.

Если мы будем сравнивать английское словосложение со словосложением других германских языков, то в этом случае мы получим достаточно информативное описание отличительных признаков словосложения. Но можно предположить, что сравнение внутри родственных, особенно близкородственных языков, покажет нам картину отличительных деталей, тонкостей и т.п., так как основные, существенные черты в этом случае, очевидно, будут совпадать. Кроме того, полученная информация будет ценной лишь в лингвотейоретическом плане: она не будет обслуживать запросы переводоведения и методики преподавания.

С другой стороны, сравнение системы английского словосложения с системой словосложения в бурятском языке покажет более броские, крупные, отличительные черты как английского, так и бурятского словосложения, выявляя национальное своеобразие словосложения в обоих языках, обслуживая в то же время методические и переводческие интересы.

Выявить сравнительную степень предрасположенности каких-либо двух языков, в частности английского и бурятского языков, к словосложению как способу номинации чрезвычайно трудно. В самом общем смысле можно утверждать, что эти языки проявляют большую способность к формированию и использованию сложных слов.

Таким образом, говоря о степени предрасположенности бурятского и английского языков к словосложению, мы, очевидно, будем констатировать скорее совпадение, чем расхождение. При этом, кроме общей констатации, можно отметить и сходство в большой склонности и того и другого языков к именному сложению и гораздо меньшую склонность к глагольному сложению. Однако английскому языку, в отличие от бурятского языка, в значи-

тельной степени удалось компенсировать этот недостаток благодаря весьма распространенной в этом языке конверсии $N > V$, где N может быть сложным словом: *an atombomb > to atombomb*, а также благодаря обратному словообразованию: *baby-sitting < to babysit*. В результате бурятские эквиваленты таким двусловным глаголам, как правило, выглядят в виде словосочетаний.

Поступила в редакцию 24.11.2006

Литература

1. Срезневский И.И. Замечания об образовании слов и выражений. СПб., 1873.
2. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке: очерки и наблюдения. М., 1962.
3. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Сб. статей по языкознанию. М., 1939.
4. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избр. тр. М., 1975.
5. Потиха З.А. Современное русское словообразование. М., 1970.
6. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1967.
7. Шадрин В.И. К вопросу о семантико-синтаксической классификации сложных существительных английского языка. Пятигорск, 1993.
8. Н. Weil. De l'ordre des mots dans les langues anciennes comparees aux langues modernes. Paris, 1844.
9. Доза А. История французского языка. М., 1956.
10. Дондуков У-Ж.Ш. Развитие лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 2004.
11. Шевченко Г.Н. Продуктивность модели морфологически сложных слов с первым субстантивным элементом типа *to baby-sit* в современном английском языке. М., 1976.
12. Dickenmann E. Unteruhungen iiber die Nominalkomposotion im Russischen. Leipzig, 1934.
13. Бертагаев Т.А. Сочетания слов и современная терминология. М., 1971.
14. Пюрбеев Г.Ц. Современная монгольская терминология: лексико-семантические процессы и деривация. М., 1984.
15. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1986.
16. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М, 1989. <http://sch-yuri.narod.ru/intermed/zabotkina.htm>.

УДК 809.41/43; 809.44/45

П.М. Кузнецов

ФУНКЦИИ ПРЕДИКАТИВНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ВАХ-ВАСЮГАНСКОМ ДИАЛЕТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Томский государственный педагогический университет

В вах-васюганском диалекте хантыйского языка часто встречается суффикс *-aқи/-aқи*, присоединяющийся к наречиям и прилагательным. Причем значения обоих последних, оформленных этим суффиксом, неоднозначно трактуются как в хантыйских словарях, так и информантами – носителями вах-васюганского диалекта. Целью настоящей статьи является рассмотрение функций данного форманта.

Н.И. Терёшкин называет этот суффикс «предикативным показателем имени прилагательного» [1, с. 59]. На это же указывает и В. Штайниц, трактуя лексему *рәүтәки* (вах.) как «черный (в неатрибутивной функции)» (от *рәүтә* «черный») [2, с. 1135]. То есть данный формант присоединяется просто к тем прилагательным, которые выполняют синтак-

сическую функцию сказуемого, и об изменении лексического значения имени после присоединения суффикса *-aқи/-aқи* (вах-вас.) речи не идет. По этой же причине мы постоянно встречаем этот формант в сравнительных конструкциях в качестве морфологического оформителя модуля конструкции. Под модулем мы понимаем прилагательное, обозначающее признак, по которому осуществляется сравнение. Сама конструкция синтаксически является предложением, где каждый ее элемент является определенным членом предложения. Сейчас мы говорим о сравнении на основе признака предмета (а не действия), а при таком сравнении модулем конструкции всегда будет прилагательное. Модуль в конструкции всегда выполняет